

УДК 343.7

А.В. Черноусова

К ВОПРОСУ О ТРАКТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО СОСТАВА УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА

Рассматривается одно из необходимых условий для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 167 УК РФ. На основе анализа различных точек зрения, существующих в науке уголовного права, разъяснений Верховного Суда, правовой позиции Конституционного Суда РФ автор приходит к выводу, что значительный ущерб является обязательным признаком умышленного уничтожения или повреждения имущества.

Ключевые слова: значительный ущерб; квалифицированный состав умышленного уничтожения или повреждения имущества; объект преступления.

К числу дискуссионных в современной науке уголовного права и судебно-следственной практике относится вопрос о том, является ли значительный ущерб обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Это связано с формулированием уголовно-правового запрета умышленного уничтожения или повреждения имущества. Так, в ч. 1 ст. 167 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба. В ч. 2 ст. 167 УК РФ предусматривается ответственность за «те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия».

Одни авторы утверждают, что словосочетание «те же деяния», используемое в диспозиции ч. 2 ст. 167 УК РФ, указывает, что к деянию в этой статье следует относить только уничтожение и повреждение, а значительный ущерб является в рассматриваемом составе преступления последствием, который выступает криминообразующим признаком для ч. 1 ст. 167 УК РФ и не требуется для квалификации по ч. 2 этой статьи [1. С. 164]. Они также указывают, что ставить вопрос о квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, в зависимости от того, как оценит ущерб потерпевший, некорректно, поскольку при совершении этого посягательства существует реальная угроза другим ценным объектам (например, жизни и здоровью человека), что свидетельствует о резком повышении степени общественной опасности таких действий [2. С. 87].

Л.Л. Кругликов отмечает, что не всегда в квалифицированном составе содержатся все признаки основного состава преступления [3. С. 198]. Так, он приводит в качестве примера ст. 166 УК РСФСР 1960 г. (незаконная охота), в квалифицированном составе которого отсутствовал признак основного состава – административная преюдиция; в ч. 2 ст. 188 УК РФ (в ред. 1996 г.) ответственность за контрабанду предусматривалась независимо от того, был причинен крупный размер или нет [Там же. С. 199].

Другие авторы полагают, что причинение значительного ущерба является обязательным признаком

как основного, так и квалифицированного состава умышленного уничтожения или повреждения имущества, предусмотренного ст. 167 УК РФ [4. С. 228]. Они аргументируют это тем, что квалифицирующие признаки дополняют основной состав преступления [5. С. 118].

По-разному решает этот вопрос и Верховный Суд в своих разъяснениях, которые адресованы нижестоящим судам. Так, в соответствии с Постановлением Пленумом Верховного Суда СССР от 2.03.1989 г. «О практике применения судами законодательства по делам, связанным с пожарами» (выделено авт. – А.Ч.) «уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное путем поджога, наступает независимо от того, является ли причиненный ущерб значительным» [6]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5.06.2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении и повреждении имущества» говорится, что если в результате поджога, взрыва или иных общеопасных действий имущество вообще не было повреждено по причинам, не зависящим от воли виновного, либо было уничтожено или повреждено, но в объеме, **не повлекшем причинение значительного ущерба**, содеянное требует квалификации, в зависимости от направленности его умысла, как покушение на уничтожение или повреждение имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом [7].

Свое мнение по вопросу необходимости установления «причинения значительного ущерба» в квалифицированном составе умышленного уничтожения или повреждения имущества высказал и Конституционный Суд РФ. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 5.03.2013 г. № 323-О «По жалобе гражданина Газаряна С.В. на нарушение его конституционных прав частью 2 ст. 167 УК РФ» указывается, что умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влекут уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК Российской Федерации только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба [8].

Полагаем, что наиболее обоснован подход, в соответствии с которым причинение значительного ущер-

ба является обязательным признаком квалифицированного умышленного уничтожения или повреждения имущества.

Уничтожение или повреждение имущества относятся к преступлениям, которые влекут уменьшение сферы имущественного обладания потерпевшего, но не сопровождаются соответствующим увеличением обладания виновного [9. С. 31]. Основанием криминализации такого деяния является то, что при совершении действий, направленных на уничтожение и повреждение имущества, причиняется вред отношениям собственности. Собственник или иной владелец полностью или частично лишается возможности пользоваться, распоряжаться и владеть имуществом. Уничтожение или повреждение имущества существенно ухудшает материальное положение лица, лишает его возможности полноценно осуществлять свою жизнедеятельность и удовлетворять свои потребности, участвовать в хозяйственной жизни и пр. Значительный ущерб является криминообразующим признаком, который преобразовывает уничтожение или повреждение имущества в преступление.

Если уничтожение или повреждение имущества не причиняют значительного ущерба, то отсутствуют основания для привлечения виновного к уголовной ответственности по ст. 167 УК РФ, так как в таком деянии нет общественной опасности, заложенной законодателем при формулировании этого уголовно-правового запрета. При таких обстоятельствах может наступить только административная ответственность, предусмотренная ст. 7.17 КоАП РФ. В этой статье, как известно, устанавливается ответственность за: «умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния не повлекли причинение значительного ущерба» [10].

Нельзя согласиться с доводами авторов, которые считают, что причинение значительного ущерба не имеет значения для квалификации деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку при их совершении причиняется или создается угроза причинения вреда другим объектам уголовно-правовой охраны и первостепенное значение имеет общественная опасность способа совершения этого преступления либо наступления тяжких последствий.

При совершении такого уголовно-наказуемого деяния, как уничтожение или повреждение имущества, основным объектом являются отношения собственности. Именно поэтому в целях охраны собственности от неправомерных посягательств, в результате которых собственник или иной владелец имущества утрачивает обладание своей вещью и тем самым терпит материальный (имущественный) ущерб, лишается возможности реально извлекать из нее те или иные полезные свойства, была создана эта уголовно-правовая норма. Об этом говорит и ее расположение в гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности». Жизнь и здоровье человека, общественную безопасность следует относить к дополнительным объектам при совершении умышленного уничтожения или повреждения имущества, и поэтому их уголовно-правовая охрана может осуществляться лишь вкупе с

основным объектом при причинении вреда отношениям собственности. Толкование же квалифицированного умышленного уничтожения или повреждения имущества в отрыве от основного состава преступления и указание, что определяющим при квалификации ч. 2 ст. 167 УК РФ должно быть причинение вреда другим объектам уголовно-правовой охраны, не основаны на смысле уголовного закона и правильном понимании предназначения такой уголовно-правовой нормы.

Безусловно, квалифицированный состав умышленного уничтожения или повреждения имущества характеризуется большей степенью общественной опасности по сравнению с основным составом. Это обусловливается тем, что в ч. 2 ст. 167 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за совершение уничтожения или повреждения имущества общественно опасным способом, из хулиганских побуждений либо повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Однако это вовсе не означает, что квалифицированные составы не должны совпадать с признаками основного состава преступления.

Как известно, согласно логическим правилам юридической техники при конструировании норм: «...статьи и пункты (части), главы и разделы закона должны вытекать друг из друга, каждое положение закона должно быть органически связано с другими и, разумеется, не повторять и тем более не противоречить им. Иначе говоря, закон должен представлять собой целостную систему, каждый элемент которой дополняет, конкретизирует или развивает предыдущий и одновременно служит основой для развертывания положений последующих элементов» [11. С. 60]. В науке уголовного права устоялось мнение, что квалифицированный состав преступления включает, помимо признаков основного состава, дополнительные обстоятельства, которые изменяют характер и степень общественной опасности деяния и увеличивают наказуемость деяния по сравнению с основным составом преступления. Как обоснованно отмечает Т.А. Лесниевски-Костарева, квалифицирующие обстоятельства являются средствами дифференциации уголовной ответственности [12. С. 234]. Они значительно изменяют степень общественной опасности, производны от признаков основного состава преступления и конкретизируют их [Там же. С. 236].

Все вышесказанное позволяет утверждать, что значительный ущерб является обязательным признаком как основного, так и квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Способ, мотив или причинение тяжких последствий в квалифицированном умышленном уничтожении или повреждении имущества свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности, а не выступают теми обстоятельствами, в зависимости от которых может зависеть квалификация этого состава преступления как оконченного.

Нельзя не отметить, что не согласуется с принятым законодателем алгоритмом построения уголовно-правовых запретов в Особенной части утверждение

некоторых авторов, что словосочетание «те же деяния» означает лишь действие (бездействие) и не включает в себя последствие в результате совершения преступления. Законодатель использует словосочетания «те же деяния», «то же деяние», «деяния, предусмотренные частями первой и третьей настоящей статьи» для того, чтобы не повторять в квалифицированных составах описание основного состава преступления. Это позволяет избежать громоздкости и повторений при конструировании уголовно-правовых норм. Поэтому в преступлениях, основные составы которых содержат указание на наступление последствий в виде

крупного ущерба или крупного размера, словосочетание «те же деяния» следует толковать как действия (бездействия) в совокупности с наступившими последствиями. Примерами таких составов преступлений, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества, являются нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), злоупотребление при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ), незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ) и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов В.М. Вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 163–167.
2. Мирончик А.С. К вопросу о толковании словосочетания «те же деяния» в контексте ст. 167 УК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 9. С. 84–87.
3. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 300 с.
4. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. 286 с.
5. Шарипов А.В. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 178 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 02.03.1989 г. «О практике применения судами законодательства по делам, связанным с пожарами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1989. № 3.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5.06.2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении и повреждении имущества» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 5.03.2013 г. № 323-О по жалобе гражданина Газаряна Сурена Владимировича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6. КонсультантПлюс : справ.-правовая система. М., 2011. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 27.02.2016).
9. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 173 с.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 ФЗ (ред. от 09.03.2016) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. М., 2011. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 01.03.2016).
11. Керимов Д.А. Законодательная техника : науч.-метод. и учеб. пособие. М. : НОРМА-ИНФРА, 1998. 125 с.
12. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2000. 400 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 21 марта 2016 г.

ON THE INTERPRETATION OF QUALIFYING ELEMENTS OF DELIBERATE PROPERTY DESTRUCTION OR DAMAGE

Tomsk State University Journal, 2016, 405, 190–193. DOI: 10.17223/15617793/405/28

Chernousova Anastasia V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nastya-chernousova@yandex.ru

Keywords: extensive damage; qualifying elements of deliberate property destruction or damage; object of the crime.

Analysis of judicial practice shows that the law enforcer finds it difficult to interpret the qualifying elements of deliberate property destruction or damage. It is connected with the legal definition of deliberate property destruction or damage. Part 1 of Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation determines criminal responsibility for deliberate property destruction or damage providing the fact that these actions caused extensive damage. Part 2 of Article 167 provides responsibility for the same actions committed with a hooligan intention by arson, explosion or another common dangerous method, or involved death out of negligence or other serious injuries. Within this framework, a lot of experts raise the question whether extensive damage is a compulsive feature for classification of the crime provided for by Part 2 of Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation or it is enough to determine existence of the crime in terms of deliberate property destruction or damage together with identified features. There is no absolute answer to this question in judicial practice or in the science of criminal law. There are authors who consider that qualifying elements of deliberate property destruction or damage are characterized by a high level of social danger in consequence of the method of committing this crime or possibility to inflict serious consequences. That is why extensive damage is not required for the determination of the nature of the crime under Part 2 of Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation. The others consider that extensive damage is a compulsive consequence of committing deliberate property destruction or damage, which is necessary to be identified for the determination of the nature of the crime. It seems that extensive damage is a compulsive feature of the main and additional elements of the crime provided for by Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation. Extensive damage is a crime formative feature which converses deliberate property destruction or damage into a crime. Whereas property destruction or damage is a crime against property and does not intend to get benefit, this crime should primarily damage ownership property. If after committing this crime property was not damaged or destroyed beyond reasonable control of the guilty person or property was damaged or destroyed, but it did not involve infliction of a serious injury, this crime should be qualified as an attempted crime according to the intention of the criminal provided for by Part 2 of Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation. Methods, motives or serious injuries in qualifying elements of property destruction or damage prove the high level of the social danger of the crime; these facts are not the consequences which can influence the classification of this crime as finished.

REFERENCES

1. Stepanov, V.M. (2013) Voprosy kvalifikatsii umyshlennogo unichtozheniya ili povrezhdeniya imushchestva [Questions of qualification of intentional destruction or damage of property]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 24. pp. 163–167.
2. Mironchik, A.S. (2008) K voprosu o tolkovanii slovosochetaniya “te zhe deyaniya” v kontekste st. 167 UK RF [On the interpretation of the phrase “the same acts” in the context of Art. 167 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 9. pp. 84–87.
3. Kruglikov, L.L. (2002) *Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugovnom prave* [Differentiation of responsibility in criminal law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
4. Lopashenko, N.A. (2012) *Posyagatel'stva na sobstvennost'* [Violations of the property]. Moscow: Norma: INFRA-M.
5. Sharipov, A.V. (2005) *Unichtozhenie i povrezhdenie imushchestva v ugovnom prave Rossii* [Destruction and damage to property in the criminal law of Russia] Law Cand. Diss. Vladimir.
6. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. (1989) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 02.03.1989 g. “O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva po delam, svyazannym s pozharemi” [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 02.03.1989 “On the practice of courts of law in cases involving fires”]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 3.
7. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. (2002) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 05.06.2002 № 14 g. “O sudebnoy praktike po delam o narushenii pravil pozharnoy bezopasnosti, unichtozhenii i povrezhdenii imushchestva” [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.06.2002 No. 14 “On judicial practice in cases of violation of the rules of fire safety, destruction and damage of property”]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 8.
8. Konsul'tantPlyus. (2013) Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 03.05.2013 g. № 323-O po zhalobe grazhdanina Gazaryana Surena Vladimirovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav ch. 2 st. 167 Ugolovnogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.05.2013, No. 323-O on the complaint of citizen Suren Ghazaryan on the violation of his constitutional rights by Pt. 2 Art. 167 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 6. (Accessed: 27 February 2016).
9. Eliseev, S.A. (1999) *Prestupleniya protiv sobstvennosti po ugovnomu zakonodatel'stvu Rossii (voprosy teorii)* [Crimes against property by the Russian criminal law (theory questions)]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Konsul'tantPlyus. (2011) *Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195 FZ (red. ot 09.03.2016)* [The Russian Federation Code of Administrative Offences of 30.12.2001 No. 195 FZ (as amended on 09.03.2016)]. (Accessed: 01 March 2016).
11. Kerimov, D.A. (1998) *Zakonodatel'naya tekhnika* [Legislative technique]. Moscow: NORMA-INFRA.
12. Lesnievski-Kostareva, T.A. (2000) *Differentsiatsiya ugovnoy otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika* [Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice]. 2nd ed. Moscow: NORMA.

Received: 21 March 2016